

Роль Единого государственного экзамена и Гаокао в социальной мобильности молодежи России и Китая

Научный руководитель – Темнова Лариса Витальевна

Стаценко Полина Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра современной социологии, Москва, Россия

E-mail: statsenkope@my.msu.ru

В условиях сближения политических систем России и Китая и роста двустороннего взаимодействия в сфере образования и науки, возрастает научный интерес к сравнительному анализу социальных механизмов двух государств [2]. Национальные экзаменационные системы – Единый государственный экзамен (далее – ЕГЭ) в России и Гаокао ([U+9AD8] [U+8003]) в Китае – выступают ключевыми механизмами образовательной социальной мобильности в меритократических обществах. Кроме того, экзамены являются определяющими факторами жизненного пути индивида. Целью сравнительного анализа стало выявление специфики функционирования ЕГЭ и Гаокао как каналов социальной мобильности молодежи России и Китая. Эмпирическую базу сформировали полуструктурированные интервью (n=41) [1] с молодыми людьми из обеих стран – 19 и 22 интервью с российскими и китайскими респондентами соответственно.

В современной России образовательная мобильность преимущественно ассоциируется с результатами ЕГЭ: респонденты воспринимают высокий балл на экзамене как необходимое условие для повышения социального статуса. Конечной целью такой мобильности выступают профессиональные или академические достижения, которым способствует высшее образование, оказывающееся доступным тем, кто получил высшие баллы ЕГЭ. Успех на ЕГЭ респонденты в первую очередь связывают с личными усилиями и целенаправленной подготовкой, а неудачу – с несовершенством системы. Хотя существуют альтернативные пути поступления в вуз (олимпиады, целевое обучение и т. [U+200A] д.), большинство респондентов признают их ограниченную доступность. Поэтому доминирующим способом поступления в вузы и, как следствие, превалирующим механизмом образовательной мобильности, остается ЕГЭ. Финансовое положение семьи играет существенную роль в подготовке к экзамену, воспроизводя социальное неравенство. Затраты на репетиторов и онлайн-школы становятся неформально обязательной статьёй расходов в период подготовки к ЕГЭ. Большинство респондентов отмечают, что подготовка к экзамену стала ощутимой статьёй расходов их семей. Отсутствие финансовой поддержки может ограничить выбор направления, вуза или вынудить отказаться от переезда, что особенно актуально для выпускников из регионов.

Гаокао в Китае – единственный общедоступный канал социальной мобильности. Обучающиеся воспринимают результаты экзамена как жесткий критерий, определяющий возможные сценарии их будущего. Высокая чувствительность к баллам обусловлена структурой рынка труда и системы высшего образования. Почти все китайские респонденты упомянули готовность остаться на второй год для пересдачи экзамена при неудовлетворительных результатах, рассматривая повторное обучение в последнем классе как инвестицию в собственный капитал и возможность вновь воспользоваться каналом поступления в вуз. Процесс подготовки к экзамену характеризуется высокой интенсивностью. Респонденты в Китае оценивают объем учебной нагрузки как значительный, отмечая при этом сокращение социальных связей. Образовательная миграция тесно связана с результатами экзамена: возможность обучения за пределами родной провинции возможна исключительно в

случае успеха на Гаокао.

Сравнительный анализ выявляет существенные сходства и различия функционирования национальных экзаменационных систем в России и Китае. Общим для обеих стран является восприятие высшего образования как основного легитимного канала вертикальной мобильности и отношения к процедуре экзаменов как к инструментальной ценности – они являются необходимым шагом для поступления в вуз. Однако выявлены значимые различия: китайские респонденты демонстрируют готовность к повторной сдаче экзаменов, тогда как в российском контексте приоритет в случае неудачи отдается менее желаемым направлениям, колледжам и менее престижным вузам. Восприятие трудностей в подготовке к экзаменам также различается: в Китае преодоление экзаменационного стресса оценивается как опыт личностного роста, в то время как в России – это показатель несовершенства системы и указание на необходимость ее реформирования или отмены.

Таким образом, ЕГЭ и Гаокао обладают как преимуществами, так и ограничениями. В частности, ЕГЭ допускает относительно эффективную подготовку за счет фокусировки на формальных критериях оценивания и использования типовых шаблонов ответов. Кроме того, система олимпиад по 24 профилям предоставляет одаренным школьникам альтернативный канал поступления в вузы. Гаокао в Китае не имеет функциональных аналогов и выступает единственным критерием доступа к высшему образованию, формируя при этом комплекс знаний и навыков, непосредственно применимых в последующей профессиональной деятельности.

ЕГЭ и Гаокао выступают ключевыми институциональными инструментами социальной мобильности, декларирующими принцип равных возможностей для абитуриентов. Однако на практике оба экзамена способствуют воспроизводству социального неравенства из-за неравномерного доступа различных социально-экономических групп к ресурсам качественной подготовки. При этом для значительной части выпускников, особенно представителей региональных и малообеспеченных семей, успешная сдача данных экзаменов остается одним из наиболее доступных и значимых каналов социальной мобильности.

Источники и литература

- 1) Добреньков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического исследования: учебник. М.: Инфра-М, 2011.
- 2) Россия и Китай проведут в 2026–2027 годах «перекрестные» Годы образования // РБК : <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2025/68b2341c9a79474e53ee8bab>